

БЕСЫ

В свой день рождения, 24 мая 1924 года, взяв расчет, Михаил Шолохов вернулся на Дон. Не удалось ему поступить на рабфак Московского университета. Не потому, что у него всего четыре (из семи) класса гимназии. Принимали и не таких, были бы за душой "пролетарское происхождение" и путевка комсомола. Но их не нашлось. Пришлось разгружать вагоны, мостить улицы, вести дела в рабочем жилищно-строительном кооперативе "Берите пример". Председательствовал в нем на общественных началах Лев Мирумов, по должности сотрудник ВЧК, по призванию литератор. Это сблизило столь разных людей, познакомившихся на Дону. В Москве Леон Галустович Мирумян обрусел и стал Левой Мирумовым. Он дал юному другу комнату в Георгиевском переулке, у Тверской, и там же — непильное место в конторе. Что удалось в столице по большому счету, так это опубликовать в восемнадцать мальчишеских лет три очерка в "Юношеской правде". Они доказывают без всякого сомнения: дар беллетриста дан был этому юноше свыше. От "Юношеской правды" (переименованной после смерти вождя в "Молодой ленинец") ведет летосчисление "МК". Так что писательскую биографию будущий нобелевский лауреат навечно связал с нашей газетой...

"ТИХИЙ ДОН" И ПОДОНКИ

По дороге на вокзал в тот день Шолохов заехал на Маросейку в общежитие "Молодой гвардии" и оставил другу письмо. Доверил ему внести правку в рассказ "Продкомиссар" и просил помочь деньгами: "Дело в том, что если вы расскажете не примете и не вышлете мне гонорар в провинцию, то я буду лишен возможности приехать обратно в Москву, денег у меня — черт-ма!"

"Молодой ленинец" первым опубликовал другой прелестный рассказ — "Родинка". Гонорар позволил вернуться в Москву. Остановился в квартире Мирумова. Друг писал драму "Любовь чекиста". А Мишка, как все звали тогда Шолохова, сидя с чекистом за одним столом, сочинял "Донские рассказы", по накалу страстей напоминающие трагедии Шекспира. То сын пускал в распыл отца, то муж отправлял на тот свет жену... Успех в столице открыл и, вернувшись на Дон, двадцатилетний новеллист зашел за роман. С "Тихим Доном" Шолохов появился в Москве осенью 1927 года. Рукописи после публикации в журнале остались у друга-рабфакца Василия Кудашева. В его семье они и хранились свыше полувека, пока я их не нашел в год смерти автора. Институт судебных экспертиз Минюста СССР подтвердил авторство Шолохова. Ну а потом последовали сообщения в "Пушкинском доме", ИМЛИ, музее в Вешенской, статьи в СМИ, "Московском комсомольце". И написана была книга "Кто написал "Тихий Дон"". Зарубежные шолоховеды эти публикации замечали издали. Из Принстона профессор Герман Ермолаев поздравил с "веским доказательством авторства Шолохова". Профессор Брайан Мэрфи опубликовал большую рецензию на книгу в лондонском журнале "Slavonic and East European Review".

Вот только Институт мировой литературы, где директорствует известный по драматической истории с альманахом "Метрополь" Феликс Кузнецов, публично хранил десять лет гробовое молчание. Это дало лишний повод всем, кому не лень, множить выдумки, нашедшие приют даже в некогда недоступном для графоманов "Новом мире". В Самаре фонд "поддержки независимых исследований в области литературы" издал фолиант (500 страниц в твердой обложке с золотым тиснением) под названием "Загадки и тайны "Тихого Дона". Кто только не называется здесь автором романа! Даже тесть Шолохова, станичный атаман, по словам Александра Солженицына, "балававшийся до революции и литературой"! И все потому, что пресловутое общественное мнение до сего дня убеждено: "Недоучка, молокосос и сталинист не мог сам написать эпопею!"

Как хочется всем тайн и загадок! Рукописи не только давным-давно найдены, они недавно выкуплены при помощи президента Путина и вездесущего "Газпрома". Казалось бы, хватит плодотворить претендентов на престол русской литературы XX века, где царствовал Михаил Шолохов... Рукописи не таятся больше в квартире, предъявлены общественности выку-

пленным их Институтом мировой литературы, выставлены в музее. Однако на покинутую посрамленными "антишолоховодами" сцену вдруг выходит безвестный "молодой литературовед" Константин Смирнов. И заявляет в "Чудесах и приключениях": написал "Тихий Дон" не тесть, а сводный брат Михаила Шолохова по имени и фамилии Александр Попов! Не какой-нибудь, а известный командир полка ВЧК. Тот, который арестовал самого Дзержинского в дни мятежа левых эсеров. Круто! Историки давно его потеряли из виду. И вдруг мы узнаем: "Чекист Александр Попов бесследно исчез, а вместо него появился писатель Михаил Шолохов"! Затем журнал представил публике "упрощенное генеалогическое древо рода Поповых". На одной из его ветвей — хорунжий Попов, который "большую часть жизни прожил под именем Михаила Шолохова".

Казалось бы, после публикации такой ахинеи карьера "молодого литературоведа" кончена. Но ему с радостью распахивают двери редакции ведущих газет Москвы и Санкт-Петербурга, радио и ТВ. Какие только гадости не узнает народ об авторе гениально-го романа! За минувшие 70 лет в образе автора "Тихого Дона" возникли и "белогвардейский офицер", и литератор Сергей Голоушев, и донской писатель Федор Крюков... Но та черная волна, что поднята в 2001 году, выглядит по сравнению с прошлыми волнами клеветы девятым валом! Аршинные заголовки полос и развороты гласят:

"Шолохов — это псевдоним?"

"Тихий Дон" написан чекистом Поповым?"

Оказывается, "новое свое имя писатель получил, когда Сталину понадобился опытный разведчик, которого можно было отправить в качестве своего доверенного лица в район Северного Кавказа, считавшегося тогда взрывоопасным". Так, начав с белого офицера, докатились до чекиста, тайного сотрудника НКВД, личного агента Сталина! Кем нужно быть, чтобы выдумать такое? Кем нужно быть, чтобы публиковать этот бред как "историю современности", "невероятный факт!"

— У нас в станице чуть ли не каждый второй Попов или Каргин, — говорит Мария Михайловна Шолохова... Что из этого?

Да, загадка и тайна в истории с рукописями была, но совсем не там, где ее ищут сегодня. При жизни Михаила Александровича вдова Кудашева не скрывала, что рукопись романа в ее руках. Она пыталась даже вернуть черновики, по ее словам, Мише.

— Куда же их девать? — спросила Кудашева.

— Куда хочешь, распорядись сама, — в свойственном ему стиле ответил писатель.

Кудашева опубликовала в сборнике "Строка, оборванная пулей" (вышел вторым изданием в 1985 году) письмо мужа, в котором тот просил друга ото-

Сменив кубанку на шляпу, автор "Тихого Дона" отправился на поклон к Максиму Горькому, сделав остановку в Берлине, откуда вернулся в Москву. Фото 1930 г. Публикуется впервые.

звать его с фронта, чтобы вернуть "Тихий Дон". Значит, не скрывала важную информацию. Но после смерти Шолохова она повела себя, как собака на сене. Сама ничего с рукописями не предпринимала. И другим не давала. С невероятным трудом мне удалось получить доступ к черновикам, чтобы их (тайком от нее) отсканировать и исследовать. Всем другим охотникам, стучавшим в заветную дверь, отвечала вдова категорическим отказом. А семье Шолохова солгала, что рукописи пропали во время переезда с квартиры на квартиру, которую я ей помог обменять. С этим грехом на душе и умерла в 1995 году, после выхода книги "Кто написал "Тихий Дон". Дочь Кудашевой два года спустя, заболев раком, срочно решила продать черновики по частям, даже отправила за границу несколько страниц. И она лгала, что ничего о рукописях не знает.

Но Шолохов никогда и никому не лгал. Этим занимаются шолоховеды и антишолоховеды. Так, Феликс Кузнецов, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, директор ИМЛИ заявил, после того как черновики и беловики попали ему в руки: "...никто не видел рукописи, никто не знал, где они находятся, не держал их в руках. И лишь в конце 1999 года Институт мировой литературы имени М.Горького РАН смог не только обнаружить, но и отсканировать эти рукописи".

"Неужели — не случись чуда, не найди мы рукопись "Тихого Дона" — авторство Шолохова на веки вечные осталось бы под вопросом?"

Спрашивается, что же тогда я "держал в руках", о чем докладывал не раз в ИМЛИ, подарив на торжественном заседании ксерокопии двух неопубликованных глав? Потому господин профессор хранил так долго гробовое молчание, чтобы заявлять сегодня о "чуде" в публикуемых главах книги "Шолохов и Анти-Шолохов". Судя по высказываниям в прессе, автор титится создать образы божественного Христа в литературе и дьявольского коллективного Антихриста, содеявшего злобные измышления о плагате.

Какими средствами творится эта картина? А вот такими: "Несостоятельны и разговоры, что Шолохов со Сталиным встречался неоднократно". Зачем это категорично утверждается? Чтобы мрачная тень тирана не падала на светлый лик писателя, чтобы оправдать его в глазах потомков за связь с кровавым

деспотом. Но все не так просто, как хотелось бы непростому адвокату. Без встреч со Сталиным не вышла бы ни третья книга "Тихого Дона", ни "Поднятая целина", не избежал бы автор ареста и гибели. Шолохов неоднократно бывал на заседаниях, где Сталин решал судьбы спасаемых им друзей. Как правило, все его обращения к Сталину не оставались без внимания. Отправлял писатель вождю пространные письма, напоминающие аналитические обзоры. Одно из них (в книге "Писатель и вождь. Переписка М.А.Шолохова с И.В.Сталиным"). Составитель Юрий Мурин занимает 30 (!) страниц.

"Каждый раз, когда мы приезжали перед войной в Москву, отец получал приглашение в Кремль", — сказала мне Светлана Михайловна Шолохова.

"Сталин угостил Шолохова медвежатиной, которую ему прислали рабочие Путиловского завода. Ее подали в "Национале", куда Михаил Александрович пригласил нас с Васей после посещения Иосифа Виссарионовича" — это слова Матильды Кудашевой.

Дарил вождь грузинские вина и кое-что покрепче, что подтверждает цитируемое ниже письмо, написанное накануне 60-летия Сталина одновременно с юбилейной статьей для "Правды":

"Дорогой т. Сталин!

24 мая 1936 года я был у вас на даче. Если помните, — Вы дали мне тогда бутылку коньяку. Жена отобрала ее у меня и твердо заявила: "Это — память и пить нельзя". Я потратил на уговоры уйму времени и красноречия... В конце концов я ее, жену, все же уломал, договорились распить эту бутылку, когда закончу "Тихий Дон"..."

В журнале регистрации посетителей Сталина в Кремле зафиксировано 12 встреч Шолохова с Хозяином с 1931 по 1940 год, не считая двух встреч у Максима Горького, на помнятой сталинской даче, двух встреч в Кремле во время войны... Как можно заявлять, что разговоры о неоднократных встречах с вождем — несостоятельны! Скорее несостоятелен исследователь, не ведающий общеизвестных фактов.

Я упоминал в начале чекиста Мирумова, который помог получить юному Шолохову работу и жилье в Москве. "Участие в этом Леона Мирумова сильно преувеличено", — опровергает Кузнецов и этот бесспорный факт. Не нравится ему дружба с чекистом, отмазывает он Шолохова и от связей с вождем, и от связей с НКВД. Но они были, и хорошо, иначе бы многие люди погибли, попав в застенки Лубянки, откуда писатель, пользуясь своим положением и связями, вытаскивал несчастных Мирумов, пока жил в Москве, дружил с Шолоховым, подарил ему маузер, получив в ответ "Тихий Дон" на французском с автографом. Чем обелять не нуждающегося в этом писателя, лучше бы Кузнецов сам отмазался от приписываемых ему молвой темных связей с КГБ в дни расправы над авторами "Метрополя".

Попытка в наши дни представить Шолохова святым столь же отвратительна, как желание выставить его "агентом НКВД". Общественное мнение, сформированное в "год великого перелома" униженной интеллигенцией Москвы и Санкт-Петербурга, не могло допустить, чтобы "пролетарский писатель" с четырехклассным образованием в 22 года сочинил гениальный роман. Забывали при этом, что другой наш нобелевский лауреат в области литературы — Иван Бунин — одолел с трудом всего четыре класса гимназии, отсидев два года за неуспеваемость в одном из них. Что касается 22 лет, то общеизвестно, многие великие успели создать шедевры в таком возрасте.

Наше время породило новые, невиданные прежде методы и формы дезинформации. Что могли себе позволить интеллектуалы в прошлом, сплетничая на кухнях, сейчас можно делать публично, не рискуя ни партбилетом, ни должностью, ни репутацией. Так, я напечатал в "Знамени" почти всю переписку Михаила Шолохова с Евгенией Левицкой, которой посвящена "Судьба человека". Но после краха СССР редактор этого журнала не решился поведать о найденных рукописях. Так же поступил редактор "Октября". Оба они писатели-фронтовики, смелые люди на войне. А в мирной жизни испугались пойти наперекор общественному мнению, прослыть защитниками "сталиниста". Пять лет московские издательства отвергали книгу "Кто написал "Тихий Дон". Даже на Дону от нее отшатнулись! Лишь Петр Алешкин, директор "Голоса", помог прорвать информационную блокаду, выпустив ее себе в убыток.

Как ни печально признать, либеральное общественное мнение на самом деле зачастую не что иное, как массовое заблуждение, оно столь же отвратительно, как коммунистическая пропаганда. Желая слыть либеральными без меры, газеты поэтому с радостью обнародовали новые инсинуации о "Тихом Доне". Он якобы "был и остается самой большой тайной Советского Союза, перешедшей к нынешней России". Нет такой тайны! Есть лгуны разных мастей, красные червовые и черные пиковые...

ЛЕВ КОЛОДНЫЙ.

Шолохов Михаил

24.05.01